

М.Е. Бабичева (Москва, Россия)

«Большая книга» о большой войне: роман Д.А. Гранина «Мой лейтенант» – лауреат национальной литературной премии

Аннотация: Национальная литературная премия «Большая книга» – важная современная награда для писателей Российской Федерации. Присуждается с 2006 г. за лучшее прозаическое произведение на русском языке. Лауреаты определяются представительным жюри, в состав которого входит более ста человек: профессиональные литераторы, деятели культуры, научные работники, общественные, государственные деятели, журналисты, предприниматели. За 14 премиальных сезонов этой литературной премии удостоены 35 авторов (некоторые дважды, Д. Быков – трижды). В настоящее время в Российской государственной библиотеке ведется работа над созданием биобиблиографических очерков о писателях-лауреатах «Большой книги». Одному из них посвящена предлагаемая статья.

Ключевые слова: Национальная литературная премия «Большая книга», Российская государственная библиотека, Д.А. Гранин

М. Ye. Babicheva (Moscow, Russia)

The Great Book about the Great War: Daniil Granin “My Lieutenant” – Laureate of the National Literary Award (Big Book)

Abstract: The National Literary Award “Big Book” is the most important contemporary one for Russian Federation’s Writers today. The Big Book confers for the best prose literary work in Russian since 2006. The laureates are determined by a representative jury, which includes more than a hundred people: professional writers, cultural figures, scientists, public figures, statesmen, journalists, and entrepreneurs. Over 14 premium seasons the 35 authors have been rewarded this literary award (some twice, D. Bykov – thrice). Currently, work is underway at the Russian State Library to create bio-bibliographic essays about the Big Book’s writers. The proposed article is devoted to one of them.

Key words: National Literary Award “Big Book”, Russian State Library, Daniil Granin

В 2012 г. национальная литературная премия была вручена сразу в двух номинациях Д.А. Гранину. Его роман «Мой лейтенант» (2011) занял первое место сре-

ди трех произведений-лауреатов. Автор, кроме того, получил специальный приз. Комментируя ситуацию, К.А. Мильчин писал: «Наверное, впервые за всю историю литературных премий в один и тот же день одному и тому же человеку вручили премию за заслуги перед литературой («За честь и достоинство») и премию, положенную действующему писателю» [1: 48, 50]. Критик не одобряет данного решения жюри, он утверждает: «Когда же в качестве действующего автора премия предъявляет миру одного из старейших писателей страны, который написал книгу на материале своих воспоминаний о Великой Отечественной войне, что она говорит этим другим писателям? Ровным счетом ничего» [1: 50].

Точка зрения Мильчина как минимум дискуссионна. Писатели, во-первых, по отношению к произведениям других авторов – тоже просто читатели (как и любой читатель, имеющие свои особенности). Главное же, каждый писатель прежде всего гражданин определенной страны, связанный с ее историей и с ее насущными проблемами. Гораздо важнее, что дает художественное произведение писателю как гражданину, чем его непосредственно профессиональное влияние. Недостаточность последнего критик также не обосновывает полноценно, только справедливо указывает на «громкое литературное имя автора» и отсутствие какого-либо скандала, связанного с произведением. Утверждение о полном отсутствии новаторства в тексте романа представляется при этом весьма спорным. В отличие от названных выше очевидных фактов тезис о новаторстве (в данном случае, его отсутствии) нуждается в подтверждении анализом текста.

Роман «Мой лейтенант» был на момент присуждения премии и остается до сих пор единственным произведением о Великой Отечественной войне, ставшим лауреатом «Большой книги». При том что по объему текста он не велик: хромотоп здесь достаточно узок, хотя и не имеет жестких рамок. События происходят в основном в Ленинграде и его окрестностях. Главным образом, в годы Великой Отечественной войны.

Военные дороги ненадолго приводят героя романа также в глубокий тыл (Ульяновск, Горький, Челябинск) и на другие участки фронта (в Эстонию, Германию и др.). Упоминается еще разъезд Кневицы – полустанок, где прошло его детство. С этой локацией связан самый глубокий и фактически единственный в романе экскурс в довоенное время. Кроме того, упоминается вскользь пребывание центрального персонажа в детстве в Пушкине под Ленинградом.

Повествователь, выступающий от имени автобиографического героя, живет в XXI столетии. События, составляющие основу сюжета, для него далекое прошлое. Это уже история, к которой он имеет, однако, непосредственное отношение. Повествователю ведомо то, что будет со страной и с автобиографическим героем во второй половине XX столетия. Он может рассказать, как через много лет после окончания войны траншеи и окопы под Ленинградом зарастут травой, как появятся кладбища немецких солдат, защитники города будут выступать на памятных мероприятиях.

Признание авторитетным жюри небольшого по объему и охвату событий произведения Д.А. Гранина лучшей «большой книгой» о Великой Отечественной войне свидетельствует о наличии в нем значительных достоинств. В Положении о Национальной литературной премии «Большая книга» говорится, что она «учреждена с целью поиска и поощрения авторов литературных произведений, способных внести существенный вклад в художественную культуру России, повышения социальной значимости современной русской литературы, привлечения к ней читательского и общественного внимания» [2]. Произведение Гранина

полностью соответствует указанным требованиям. В нем наглядно представлен имеющий огромное социальное значение аспект исторической правды о Великой Отечественной войне. Часть «передовой», показанная в романе «Мой лейтенант», находится в непосредственной близости от осажденного Ленинграда. Бойцы бывают в городе, хорошо представляют обстановку в нем, о которой также говорится в романе. В аналитической статье об этой книге М.М. Полехина пишет: «Роман “Мой лейтенант” явился художественным осмыслением общенациональной трагедии» [3: 56], – и обосновывает это утверждение.

Писатель-фронтовик, Гранин, по его собственным словам, этой книгой отдал свой давний долг погибшим на фронте однополчанам. Конкретный эпизод Великой Отечественной войны представлен в романе в ракурсе «окопной правды». Тематически это взгляд на события «снизу». Н. Крышук так формулирует эту особенность книги: «Гранин делает не первую в нашей литературе попытку показать войну не в глянцево-переплете, а с изнанки, вернее, в ее реальном масштабе – глазами бойца» [4: 69]. В число «бойцов» при этом писатель включает не только самих солдат, но и народное ополчение («вольноопределяющихся», как шутил один из персонажей), а также офицеров младшего звена, разделявших на передовой с рядовыми все опасности и тяготы военного быта.

Ту же особенность формы отмечает М.М. Полехина. Она относит роман к «лейтенантской прозе», где авторы показывают «крупным планом истинного героя войны – простых советских солдат из траншей и окопов, младших офицеров, которые и обеспечили победу в этой войне, проявив высочайшее мужество в самых экстремальных ситуациях» [3: 56].

«Мой лейтенант» – итоговая книга Д.А. Гранина о войне, вобравшая весь предыдущий опыт его работы над этой темой. Сюда вошли с небольшими, в основном стилистическими, изменениями все четыре рассказа цикла «Молодая война». Сравним первый абзац рассказа «Молоко на траве» (1965), подготовленного автором для Собрания сочинений, с одной стороны, и соответствующие главы романа – с другой.

Рассказ

Нас осталось четверо. Саша Алимов еще хромал, раненный в ногу. Мы по очереди помогали ему идти. Оно бы ничего, если бы Валя Ермолаев не проваливался. Он был такой грузный и большой, что кочки не держали его. А путь наш лежал через болота, и мы часто останавливались и тащили Ермолаева за ремень или протягивали ему жердины. Измученные, мы потом лежали на кочках [5: 37]

Глава

Нас осталось пятеро. Алимов, мы его звали Алим, еще хромал, раненный в ногу. Мы по очереди помогали ему идти. Оно бы ничего, если бы Ермаков не проваливался. А путь наш лежал через болота, и мы часто останавливались и тащили Ермакова. Отбрали у него махорку, чтобы не промокала. Курили, заглушая аппетит [6: 50].

Предложение, завершающее абзац в рассказе, автор сделал последним в главе романа «Смерть интенданта» (1965). Это также немного измененный одноименный рассказ. В частности, здесь опущен финал истории, где говорится о послевоенных событиях. Глава заканчивается словами: «Измученные, потом лежали в дурманном багульнике» [6: 50]. Рассказы «Пленные» (1964) и «Солдат на КП» (1964–1965) вошли в роман практически без изменений. Но во втором случае текст «вмонтирован» в повествование как история, «подаренная» главному герою одним из сослуживцев.

В романе затронуты темы, детально проработанные автором в повестях «Дом на Фонтанке» (1967) и «Наш комбат» (1968). Кратко, но ярко отражен материал «Блокадной книги» (1977–1981), написанной Д.А. Граниным совместно с А.М. Адамовичем.

В рецензии на роман «Мой лейтенант» А. Мелихов справедливо пишет: «Книга Гранина настолько насыщена сильным и значительным материалом, что в ней почти невозможно выделить главное» [7: 209]. Иными словами, значительность материала здесь сочетается с интенсивностью его изложения, плотностью текста, что позволяет небольшое по объему произведение, действительно, сделать «большой книгой».

Важнейшим инструментом для увеличения плотности художественного текста служит многоаспектность авторского взгляда на одни и те же события. Как и в большей части произведений Д.А. Гранина о войне, в «Моем лейтенанте» тесно переплетены автобиографичность, документальность и художественная типизация. «В повествовании Гранина сближаются непосредственные личные впечатления писателя и исторический опыт войны, – пишет М.М. Полехина. – Сохраняя особую чуткость к правде, к предельной достоверности в изображении событий и героев, их раздумий и переживаний, Гранин главным и определяющим в содержании и структуре произведения делает личность молодого человека, в котором соединяются автор-повествователь, пристрастный наблюдатель себя вчерашнего и себя сегодняшнего, и самостоятельный герой, молодой лейтенант, для которого есть только настоящее» [3: 59]. Полехина отмечает, что автор не называет полного имени героя, обозначает его одной буквой Д. По мнению исследователя, это позволяет предполагать, но не дает права утверждать, что речь идет об имени автора Даниил. Справедливые в целом, эти наблюдения не раскрывают, однако, всей сложности образа центрального персонажа в романе. Особенности его структуры и, соответственно, функциональные возможности до настоящего времени не изучены в полной мере.

Раздвоение автобиографического героя в «Моем лейтенанте» отмечалось неоднократно. Этот художественный прием позволяет автору осветить и оценить изображаемые события одновременно изнутри и извне ситуации, из времени, когда они происходили (глазами лейтенанта Д.), и в момент создания произведения (глазами рассказчика, семь десятилетий спустя). «На окопную позиционную войну под Ленинградом писатель смотрит с двух разных временных позиций: как это было тогда и как это видится сегодня» [8: 24], – заметил, в частности, Д.Н. Мурин.

«Прием “раздвоения” автобиографического героя на “действующую” и “комментирующую” ипостаси достаточно традиционный для мемуарно-автобиографической литературы», – напоминает Ю.Л. Дмитриева в диссертационной работе, посвященной творчеству писателя третьей волны русской эмиграции В.Е. Максимова. Классический образец использования этого приема исследователь находит в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина [9: 70]. В диссертации показано значительное усложнение этого приема к семидесятым годам XX столетия (на примере романа Максимова «Прощание из ниоткуда»). Дмитриева неоднократно ссылается на авторитетного критика русского зарубежья Л.Д. Ржевского, подробно проанализировавшего роман Максимова в указанном ракурсе [10].

Философский аспект расслоения личности человека на специфические сущности, вступающие друг с другом в сложные взаимоотношения, глубоко исследует известный филолог, философ, культуролог И.П. Смирнов. Им, в частности, разра-

ботана «несложная трехчленная схема (всечеловек – homo socialis – индивид)» [11: 60], реализуемая в том числе и в художественных произведениях (частично или полностью).

В «Моем лейтенанте» Гранина о раздвоении автобиографического героя заявлено уже в эпиграфе. Это короткий, всего из двух реплик диалог: «– Вы пишете про себя? / – Что вы, этого человека уже давно нет». Таким образом, повествователь, выступающий от лица героя, подчеркивает «многосоставность» последнего, возможность ограниченного по времени выделения отдельных его ипостасей и их относительно самостоятельного функционирования.

В тексте произведения четко сформулировано: «То, что происходило дальше, происходило не со мной, от меня отделился лейтенант Д. Не подозревал, что во мне существует такая личность» [6: 71]. Это раздвоение, однако, не является дихотомическим. Лейтенант Д. – неотъемлемая часть главного героя. Его самостоятельность, а тем более противопоставленность последнему, относительна и условна. Указанное раздвоение отражает глубокие внутренние изменения, произошедшие со временем с самим писателем, его духовную и ментальную эволюцию. Введение в текст лейтенанта Д. позволяет автору, во-первых, детально показать особенности мировосприятия и конкретные поступки молодого фронтовика во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Во-вторых, через оценку личности этого персонажа охарактеризовать мировидение умудренного жизненным опытом ветерана, подчеркнуть, как сильно он отличается от себя самого в молодости. Повествователь, выступающий от имени автобиографического героя, говорит: «Все дело в том, что лейтенант – человек другого поколения. Нас разделяет целая эпоха» [6: 87]; или: «Этот парнишка, которому дадут командовать танковой ротой, с трудом мне напоминал себя самого» [6: 103]. Признание героем своей неразрывной связи с этим персонажем усиливает значение противоречий между ними. Механически составляя одно целое, они разнесены во времени и не могут составить подлинного единства. У них разный опыт и разные возможности в исторической перспективе.

Повествователь так характеризует ситуацию: «Дохляк – это я, лейтенант Д. Мы с этим лейтенантом давно перестали понимать друг друга, после первых месяцев войны. Его поступки казались мне бестолковыми, я видел ошибки, которые уже нельзя было предотвратить. Конечно, у меня есть преимущество, потому что я знаю, как повернутся события и что будет с ним, с этим Д.» [6: 205]. Указанное раздвоение обеспечивает баланс субъективного и объективного начала в изображении событий, в которых герой принимает непосредственное участие. Таким образом знание и ощущение «правды момента» сочетаются с последующим ее осмыслением.

Наличие фигуры лейтенанта Д. позволяет, в частности, автору откровенно, но без излишнего самобичевания показать заблуждения, негативные черты личности и неблагоприятные поступки, встречавшиеся у участников изображаемых событий. Так, согласие молодого сугубо штатского ополченца заменить на время командира полка повествователь объясняет непомерным тщеславием юноши: «Подозреваю, что этот лейтенант Д. не хотел упустить такой шанс побыть командиром, чтобы потом можно было сказать: “Всякое бывало. Пришлось даже командовать полком”» [6: 205].

Лейтенант Д., как ипостась главного героя, в свою очередь, тоже «раздваивается». Относительную и условную самостоятельность обретает одна из его ипо-

стасей – «мой лейтенант». Этот персонаж также играет роль в развитии действия. Повествователь так характеризует происходящее: «Пока Д. был на фронте, они более или менее совпадали с моим лейтенантом. Во всяком случае Д. узнавал себя. После демобилизации он быстро отделился» [6: 218]. Раздвоение в данном случае тоже не дихотомическое: «мой лейтенант», существуя отдельно, остается частью лейтенанта Д., а значит, и самого автобиографического героя. Он существует в том же времени, что и лейтенант Д., но отражает иную грань личности главного персонажа. Это носитель его лучших эмоциональных качеств, включая доброту, самоотверженность, ответственность.

Соотношение общего и раздельного в данном случае отражено в тексте лексически. В словосочетаниях «лейтенант Д.» и «мой лейтенант» одно из двух слов общее. Это имя нарицательное «лейтенант», иногда самостоятельно употребляемое повествователем для обозначения персонажа. Речь в этих случаях идет, очевидно, о более универсальном из двух – «лейтенанте Д.». Так, в главе «Невероятное» персонаж неоднократно назван и «лейтенант Д.», и просто «лейтенант».

«Мой лейтенант» взаимодействует с «лейтенантом Д.», помогая ему не потерять под давлением обстоятельств человечность. В конфликте Д. с женой мой лейтенант занимает ее сторону. Он осуждает Д., когда тот после демобилизации пускается в загул с фронтовыми друзьями и просто со старыми знакомыми. Вместе с тем активизирует присущие Д. хорошие черты: решительность, смелость, порядочность, правдивость, отзывчивость. Во многом благодаря «моему лейтенанту» Д. уже после мобилизации сохранял достоинство, не предавал друзей, не унижался перед начальством, сохранил семью, упорядочил свою жизнь.

Специфичен непосредственный контакт «моего лейтенанта» с главным героем. Последний с возрастом и обретенной мудростью утратил веру в будущее, легкость и радость мироощущения, потерял базовые ценности. Он считает «моего лейтенанта» заблуждающимся идеалистом, но все же тянется к нему в подсознательном стремлении обрести нравственную опору. Центральный персонаж хорошо понимает, что речь идет о сокровенном уголке его собственной души, сыгравшем огромную, возможно, решающую роль в его нравственном становлении. Тем не менее он считает, что пришла пора оставить эту часть себя в прошлом. Там, где хранится светлая память о погибших на фронте друзьях. И начать другую, новую жизнь.

Сложный образ главного автобиографического героя – важнейшее художественное достоинство романа, обеспечивающее многогранность освещения целого ряда проблем, тематически связанных с Великой Отечественной войной. Большое внимание уделяет Гранин бытовой стороне жизни солдат, обороняющих Ленинград, и жителей блокадного города. Детальное описание трудностей и потерь органично связано, с одной стороны, с вопросом об ответственных (виновных) в сложившейся ситуации; с другой – о материальных и духовных резервах общества, необходимых для их преодоления.

Автор наглядно показывает, что неизбежная составляющая войны – гибель множества людей с обеих враждующих сторон. Солдаты гибнут в атаке, от обстрелов и бомбежек, от выстрела снайпера, заживо сгорают в танках, погибают от случайной шальной пули или обморожения. В блокадном Ленинграде люди умирают от голода и болезней. Страшной приметой войны Гранин считает привыкание людей к виду смерти, потерю сакрального отношения к умершему, замену его на утилитарно-практическое («В той военной жизни смерть, хочешь не хочешь,

была необходимой принадлежностью войны. Не было возможности оплакивать каждую потерю, ежедневно кто-то отправлялся в вечность» [6: 72]). Погибших в лучшем случае хоронят в общей могиле. Иногда туда попадают отдельные части неопознанных тел. С погибших снимают обувь, а иногда и обмундирование, чтобы передать их другим бойцам. В тяжелом бою на Невском пятачке двое бойцов создают из трупов своеобразный редут, прячась за ним от немецких пуль.

Покойники – неотъемлемый атрибут быта блокадного Ленинграда. Их везут по одному и «штабелями», на телегах, на санках, детских колясках и фанерных листах. Они лежат на улицах, в подъездах, в опустевших квартирах, даже в стоящем без движения городском транспорте. Апофеозом утилитарного отношения к смерти становятся зафиксированные в блокадном городе случаи людоедства, которые, в свою очередь, карались смертью. Герой романа – фронтовик, попадающий в город не часто, – честно признает: «Были дни, когда я понимал людоедство. Оправдывал. <...> Людоедов ловили, забирали, вряд ли их судили, возможно, пристреливали. За что? Голод сметает все запреты. Препрады рушатся одна за другой. Ничего не остается» [6: 178].

Гранин прямо пишет, что огромные потери советской армии обусловлены действиями руководства страны и некомпетентностью ряда военачальников: людей зачастую используют как «пушечное мясо». Усиливают потери активные действия заградительных отрядов и военных трибуналов. Все это нашло отражение в тексте произведения.

Обесценивание отдельной человеческой жизни тесно связано в романе с необходимостью для бойцов убивать человека. Даже верующий лейтенант Медведев признает эту необходимость, сомневаясь только, следует ли молиться за тобою же убитых врагов [6: 155]. Герой романа сначала тяжело переживает первый случай, когда он лично уничтожил двоих врагов. Но достаточно быстро принимает как аксиому: «На нашем фронте главной обязанностью было убивать» [6: 39]. Он стрелял из пулемета и из миномета. Позднее был танкистом. Однажды добровольно вызвался заменить на одно боевое дежурство снайпера, даже долго добивался этой возможности.

По словам Гранина, с конца 1941 г. война «повернулась на уничтожение» захватчиков. Советские солдаты узнали о планах Гитлера физически истребить целые народы и ответили лозунгом «Смерть немецким оккупантам!» Задача была определена не как изгнание, а именно как уничтожение врага. И когда речь идет о врагах-оккупантах, писатель признает допустимость убийства, хотя дается ему это не просто. Уже после войны герой романа, выступая перед аудиторией, в особенности детской, вновь и вновь словно оправдывается, объясняя, что убивал именно врагов, что это необходимое условие войны, на которой с нашей стороны потери были несопоставимо больше и т. д.

С близостью смерти герой романа столкнулся, еще не доехав до фронта. В начале июля 1941 г. эшелон, где находился он, народный ополченец, попал под бомбежку. Очень выразительно описание испытанного при этом чувства: «Я был раздавлен страхом. Сколько во мне было этого страха! Бомбежка извлекала все новые и новые волны страха, подлого, постыдного, всесильного, я не мог унять его. Проходили минуты, меня не убивали, меня превращали в дрожащую слизь, я был уже не человек, я стал ничтожной, наполненной ужасом тварью» [6: 7]. Именно эта бомбежка, по мнению героя романа, перестроила что-то в его организме, сделала его настоящим солдатом, умеющим справляться со своим страхом, который, по его же словам, «на войне присутствует всегда».

Исживание личного и подавление коллективного страха (паники) представлены в романе как важнейшие предпосылки победы. Страху при этом противопоставлен смех как объединяющее общечеловеческое чувство. Гранин утверждает: «В страхе не смеются. А если смеются, то страх проходит, он не выносит смеха, смех убивает его, отвергает, сводит на нет, во всяком случае, изгоняет хоть на какое-то время» [6: 10].

Еще более действенным способом преодолеть страх, показывает автор, становится на войне обращение к Богу. Гранин пишет об особой фронтовой религиозности, которую емко и выразительно охарактеризовал один из персонажей (Женя Левашов): «В окопах атеисты не водятся» [6: 72]. С первых же страниц автор показывает, как воспитанный в полном безверии молодой человек в кризисной ситуации начинает горячо молиться, словно движимый какой-то высшей силой. Сам герой говорит: «В неведомой мне глубине что-то приоткрылось, и оттуда горячо хлынули слова, которых я никогда не знал, не произносил, – Господи, защити меня, молю тебя, ради всего святого...» [6: 6–7].

Вместе с молодыми бойцами, выросшими в атеистическом советском обществе, воюют солдаты старшего поколения, рожденные (и крещенные) еще в дореволюционной России. Среди них есть по-настоящему религиозные люди, например лейтенант Медведев, «пожилой мужик из Карелии», в подчинении у которого какое-то время находился герой романа. Подлинная глубокая религиозность позволяет Медведеву не прятаться от страха в молитве, а действительно его преодолеть. «Из праха мы вышли и в прах вернемся. То ли с пульей в груди, то ли с бякой какой» [6: 156], – говорит он герою романа. Медведев учит своего подопечного не просить у Бога помощи, а благодарить его, радостно принимая все им ниспосланное. Понимание Медведевым жизни как Божьего подарка коррелирует с авторскими утверждениями, что Бога следует искать в природе [6: 7] и в любви [6: 103].

Темы дружбы и любви на войне также подняты в романе Гранина. Автобиографический герой с самого начала представлен как часть неразлучной троицы, с первых же дней разбросанной по разным фронтам. Уже в ноябре один из друзей в письме сообщает герою романа о гибели другого, и эта сюжетная линия надолго обрывается. Погибший друг будет упомянут еще только один раз. В первые послевоенные годы демобилизованный герой будет искренне, хотя и безуспешно стараться помочь его родителям восстановить доброе имя сына, снять с него клеймо «пропавшего без вести».

На фронте герой Гранина контактировал с множеством самых разных людей. Поначалу это были, как правило, знакомые: отряды народного ополчения формировались в основном из сослуживцев. Постепенно его круг общения почти полностью изменился: погибших бойцов замещали вновь прибывшие, подразделения приобретали другую структуру, герой поднимался по карьерной лестнице и перемещался в географических координатах. Отношения между людьми складывались очень по-разному. Объединяли пережитые трудности, располагала друг к другу личная симпатия. По-настоящему близкой дружбы, однако, у гранинского героя на фронте не возникло. Единственный, с кем он, по словам автора, «подружился», – талантливый изобретатель и балагур, весельчак Женя Левашов – погиб буквально у него на руках.

Основная любовная линия намечена в «Моем лейтенанте» пунктиром, но проходит через весь текст. Роман героя с будущей женой начался весной 1941 г., и в воскресенье, 22 июня, их эмоции достигли высшей точки накала. Начавшаяся война изменила ход событий. Предстоящая с неизбежностью разлука (долгая, а

возможно, и вечная) ускорила их бракосочетание, несколько изменила эмоциональную окраску отношений. Молодая жена (инженер на танковом заводе) пережила блокаду в эвакуации, в 1944 г. вернулась в Ленинград и воссоединилась с мужем, вернувшимся с фронта. Эта внешне благополучная канва не отменяет, однако, множества проблем и трудностей, которые супруги пережили именно из-за войны.

Другая семья, о которой упоминает Гранин, – комбат Литвинов и его жена Мария. Самоотверженная женщина еженедельно пробиралась к мужу на передовую из осажденного Ленинграда, чтобы поддержать его и помочь с решением бытовых вопросов. В романе показана еще одна пара, сложившаяся благодаря начавшейся войне, но ею же и разрушенная. Средних лет ополченец Ермаков, выходя с товарищами из окружения, натолкнулся на оккупированной территории на лесной стан погорельцев. Там он встретил вдову Таисью, которую полюбил. Но бойцу следовало продолжать свой путь, и не было возможности даже обменяться адресами. У этих людей просто не было адресов. Через несколько лет Ермаков узнал, что его возлюбленную угнали в Германию.

Интересным информационным аспектом в сюжете романа стал рассказ о событиях на Ленинградском фронте и в самом городе 17 сентября 1941 г. Ранним утром этого дня фашисты заняли город Пушкин под Ленинградом. Отступая, оглушенный взрывом лейтенант Д. потерял свою часть, но беспрепятственно добрался до города и вошел в него. На этом основании он сделал вывод, что Ленинград «остался открытым перед немцами. Всего один день...» [6: 91]. Гранин называет эту дату «День “Икс”», пишет, что в результате несогласованных действий обороняющихся отдельные участки фронта остались не защищенными – и противник мог бы легко преодолеть их без боя. Однако именно в этот момент немецкая армия получила указание занять выжидательную позицию. Писатель называет это чудом, но подчеркивает, что оно стало возможным только благодаря многомесячной самоотверженной обороне города.

Необходимо отметить, что речь в данном случае идет о личном видении ситуации Д.А. Граниным, основанном исключительно на личных же воспоминаниях. Историки к настоящему времени досконально изучили события, связанные с блокадой Ленинграда. В современных исследованиях использованы не только отечественные источники, но и материалы немецких архивов. Версия «открытости» города никакого подтверждения не получила [12].

Роман «Мой лейтенант» относится к так называемой исповедальной прозе. Здесь отражен личный, весьма болезненный жизненный опыт автора. Его глубокие индивидуальные переживания тесно связаны с национальной трагедией, в которой писателю выпало участвовать, и порождены ею. Все это определило художественные особенности произведения: тип повествования и структуру текста.

Повествование в целом, как справедливо заметила М.М. Полехина, «максимально приближено к дневниковым записям в ретроспективном изложении, несколько обрывочным, фрагментарным, стилистически шероховатым» [3: 56]. Ведется оно в основном от первого лица. Лишь небольшая часть текста формально написана от третьего лица. При этом, как было показано выше, повествователь также говорит сам о себе, только несколько отстраняясь, сменив ракурс. Поэтому и в третьем лице повествование очень эмоционально и выразительно. Автор периодически комментирует происходящее, «сбиваясь» на повествование в первом лице.

Например: «Отойдя шагов на двадцать, он вытащил предписание майора, порвал его на мелкие клочья, подбросил в воздух, смеясь, смотрел, как они раз-

летаются, словно тяжесть свалилась с плеч. Свободен. В неразберихе тех дней он благополучно затерялся во втором укрепрайоне Шушар. Так закончился этот сентябрьский день 1941 года. <...> Никто не мог меня переубедить! Семнадцатое сентября 1941 г. было! Ну хорошо, у нас творился бардак, но почему немцы, которые так рвались к Ленинграду, на полном ходу застопорили и не вошли в открытые ворота?» [6: 91].

В романе представлен также отрывок из своего рода «блокадного дневника». Участник обороны Ленинграда, герой Гранина раз в два-три месяца посещал осажденный город и карандашом наспех записывал свои впечатления. В текст вошло шесть таких записей: первая от 27 сентября 1941 г., последняя от 8 августа 1943 г. Размер записей – от четырех-пяти строк до трех четвертей книжной страницы. В каждой – пронзительные сцены блокадной повседневности.

Структура текста также обусловлена особенностями его содержания. В романе три части, не имеющие заглавий. В двух первых частях главный герой непосредственно участвует в боевых действиях. В первой – под Ленинградом в июне – сентябре 1941 г. Во второй хронотоп несколько расширен. Частично изображаются события в далеком тылу, а также движение Красной Армии на Запад. В третьей части демобилизованный герой показан в Ленинграде сразу после снятия блокады, и отражено его участие в мероприятиях, посвященных блокаде в последующие годы. Каждая часть состоит из множества (от одиннадцати до двадцати двух) глав, представляющих самые разные эпизоды соответствующего периода военной и послевоенной истории. Названия глав в целом отражают их содержание. Например, в «Первой бомбежке» и «Шальной пуле» герой видит, как гибнут товарищи. В главах «Разведчик», «Комбриг», «Снайпер», «Комбаты» показаны разные аспекты деятельности бойцов. «Летний сад», «Осенний парк», «Восточный район» обозначают место, где происходит действие. Названия глав «Под трибунал» и «Расстрел» не нуждаются в комментариях.

Роман Д.А. Гранина «Мой лейтенант», безусловно, яркое и значимое явление отечественной литературы. Именно поэтому, как уже отмечалось выше, произведение было встречено и оценено читателями и критиками по-разному: от восторженного приятия до отдельных критических замечаний и даже полного отрицания в нем исторической правды и художественных достоинств. Неоднозначно и отношение в обществе к самому писателю. Автор наиболее полной на текущий момент монографии о нем С.Н. Полторак отмечает: «Послевоенного Гранина любят не все ветераны. Не любят за то, что он был откровенен перед современниками. За то, что не давал утверждаться мифам, которые с каждым годом придают истории Великой Отечественной войны все больше былинности, все меньше точности в изложении не только событий, но и человеческих переживаний. <...> Д.А. Гранин правдой не бравировал, но находил в себе смелость писать о повседневной, обыденной стороне войны и сложности человеческих переживаний, которые никогда не бывают прямолинейными» [13: 90–91].

Сказанное выше позволяет утверждать, что в «Моем лейтенанте» Гранина исторические события, имеющие общенациональное значение, представлены в полноценной художественной форме. Это произведение, следовательно, несмотря на небольшой объем, занимает заслуженное место в списке лауреатов национальной литературной премии «Большая книга». Неоспорим также и масштаб личности автора. Очень точно написал в сборнике воспоминаний, выпущенном к его юбилею, писатель, политик, дипломат А.А. Лопатников: «Индивидуальность

Даниила Гранина, его творчество, его общественное служение – духовное достояние России» [14: 257].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильчин К.А. Взятка, война и смерть. О чем говорится в главных русских книгах года // Русский репортер. 2012. № 49(278). С. 48–50.
2. Положение [о Премии] // Национальная литературная премия «Большая книга»: официальный сайт. Москва, 2005– . www.bigbook.ru/polojenie/ (дата обращения: 20.01.2020).
3. Полехина М.М. «...Мы сохранили город белых ночей». Великая Отечественная война в книге Даниила Гранина «Мой лейтенант» // Русская словесность. 2015. № 3. С. 55–64.
4. Крышук Н. Двойное зрение. О прозе Даниила Гранина // Звезда. 2014. № 1. С. 65–70.
5. Гранин Д.А. Война вблизи и издали // Гранин Д.А. Собр. соч.: В 8 т. Т. 1. СПб.: Вита Нова, 2009. С. 27–142.
6. Гранин Д.А. Мой лейтенант. М.: Вече, 2017. 287 с. (Офицерский роман. Честь имею)
7. Мелихов А. Новый Гранин // Знамя. 2012. № 6. С. 208–210.
8. Мурин Д.Н. «Война вблизи и издали». Военная тема в творчестве Даниила Гранина // Литература: учебно-методический журнал для учителей словесности. 2015. № 3(763). С. 24–26.
9. Дмитриева Ю.Л. Эволюция героя в творчестве В. Максимова 1960–1970-х гг.: Дисс. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2006. 195 с.
10. Ржевский Л.Д. О книге В. Максимова «Прощание из ниоткуда» // К вершинам творческого слова: Литературоведческие статьи и отклики. Норвич, 1990. С. 243–246.
11. Смирнов И.П. Социософия революции. СПб.: Алетейя, 2004. 368, [1] с. (Левифан: Государство. Общество. Личность)
12. Мосунов В.А. Битва за Ленинград: неизвестная оборона. М.: Эксмо: Яуза, 2014. 380, [2] с. (Война и мы)
13. Полторак С.Н. Гранин. М.: Кучково поле, 2019. 448 с.
14. Лопатников В.А. С Граниным наедине // О Данииле Гранине: воспоминания. СПб.: Вита Нова, 2019. С. 247–257.

REFERENCES

1. Milchin K.A. Bribe, War, and Death. What is Said in the Main Russian Books of the Year. *Rusky Reporter*. 2012. No 49(278), pp. 48–50.
2. Regulation [About the Award]. In: The National Literary Award “Big Book”: Official Site. Moscow, 2005– . www.bigbook.ru/polojenie/ (date accessed: 20.01.2020).
3. Polekhina M.M. «...We Saved the City of White Nights». The Great Patriotic War in Daniil Granin’s “My Lieutenant”. *Russkaya Slovesnost*. 2015. No 3, pp. 55–64.
4. Kryshchuk N. Double Vision. On Daniil Granin’s Prose. *Zvezda*. 2014. No 1, pp. 65–70.
5. Granin D.A. War Close and at Long Range. In: Granin D.A. The Collected Works: In 8 vols. Vol. 1. St.-Petersburg. Vita Nova Publ. 2009, pp. 27–142.
6. Granin D.A. (2017) My Lieutenant. Moscow. Veche Publ. 2017. 287 p. (Officer Novel. It Has Been an Honor)
7. Melikhov A. New Granin. *Znamya*. 2012. No 6, pp. 208–210.
8. Murin D.N. “War Close and at Long Range”. Military Theme in the Work of Daniil Granin. *Literatura*. 2015. No 3(763), pp. 24–26.

9. Dmitrieva Yu.L. (2006) Evolution of the Hero in the Work of V. Maksimov of the 1960–1970s.: Thesis PhD. Astrakhan. 195 p.
10. Rzhnevsky L.D. On V. Maksimov’s Book “Farewell from Nowhere”. In: To the Heights of the Creative Word: Literary Articles and Responses. Norwich. 1990, pp. 243–246.
11. Smirnov I.P. (2004) Sociosophy of Revolution. St.-Petersburg. Aleteya Publ. 368, [1] p. (Leviathan: State. Society. Personality)
12. Mosunov V.A. (2014) The Battle for Leningrad: The Unknown Defense. Moscow. Eksmo: Yauza Publ. 380, [2] p. (War and We)
13. Poltorak S.N. (2019) Granin. Moscow. Kuchkovo Pole Publ. 448 p.
14. Lopatnikova V.A. With Granin Himself. In: About Daniil Granin: Memories. St.-Petersburg. Vita Nova Publ. 2019. pp. 247–257.

Сведения об авторе:

Майя Евгеньевна Бабичева,	Maya Babicheva,
канд. филол. наук	PhD
ведущий научный сотрудник	Leading Researcher
Российская государственная библиотека	Russian State Library

babichevame@rsl.ru